

УДК 821.161.1

DOI: 10.25730/VSU.2070.24.031

Эволюция мотива расставания с возлюбленной в лирике Леонида Завальнюка

Гавриленко Виктория Дмитриевна

старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного,
Благовещенский государственный педагогический университет,
Россия, г. Благовещенск. ORCID: 0000-0002-1489-1196. E-mail: gin_kitsune@list.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию поэзии советского и российского поэта Леонида Завальнюка и направлена на изучение одного из ключевых мотивов в его лирике – мотива расставания. Данный мотив в творчестве Завальнюка многогранен: это расставание с семьей, с малой родиной, а также с любимой женщиной. В этой статье мы обратимся именно к мотиву расставания с возлюбленной. Стоит отметить, что на сегодняшний день творческое наследие Завальнюка остается малоизученным и данный аспект ранее не становился предметом исследования.

Выделяется два периода, когда поэт обращался к мотиву расставания с возлюбленной: период становления и поиска собственной манеры (1950–1960-е гг.) и период зрелости (1990–2000-е гг.). Лирику Завальнюка отличает философичность, автобиографичность и ироничность повествования. Фактором, обусловившим появление мотива расставания с возлюбленной, становится тяжело переживаемое поэтом расставание со второй женой Ритой Шипош. Этот мотив ярко заявляет о себе в стихотворении «Быть честным – это тяжело...», существующем в двух вариантах. В этом стихотворении поэт переосмысливает произошедший разрыв, примиряется с ним и берет на себя ответственность за событие.

Впоследствии мотив расставания с возлюбленной претерпевает существенные изменения. В стихотворениях «В белых тапках», «Гриппозное», «Женщине к вдовству не привыкать» Завальнюк пишет о неминуемой разлуке с третьей женой. Словно предчувствуя, что умрет раньше, поэт, по сути, прощается с ней. Предвидение собственной судьбы сближает Завальнюка со многими поэтами прошлого.

Ключевые слова: Леонид Завальнюк, мотив расставания, возлюбленная, поэзия, автобиографичность.

Введение. Мотив расставания встречается в лирике многих поэтов, в том числе русских авторов XIX и XX вв., среди которых А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, А. А. Блок, А. А. Ахматова, С. А. Есенин, В. В. Маяковский.

Этот мотив является одним из ключевых в лирике Леонида Завальнюка (1930–2010) – поэта, прозаика, драматурга, сценариста и художника, вошедшего в литературу в 1950-е гг. При этом мы можем смело утверждать, что данный мотив в творчестве поэта раскрывается разными гранями: это не только расставание с возлюбленной, но и расставание с домом, малой родиной, семьей и близкими [5; 6]. Продолжая литературную традицию, Завальнюк переосмысливает мотив расставания с любимой, наполняя новыми образами и идеями, пропуская через свой жизненный опыт и передавая дух эпохи. В данной статье мы рассмотрим лишь одно проявление мотива – расставание с любимой, и проследим его эволюцию в ранней и поздней лирике Завальнюка.

На сегодняшний день поэтическое наследие Леонида Завальнюка можно считать малоизученным, однако его лирика вызывает интерес у литературоведов. Так, в Центре литературного краеведения Благовещенского государственного педагогического университета больше 20 лет ведется изучение как опубликованных произведений поэта, так и его рукописного архива [8; 9; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 31]. В 2016 г. в Амурской области, откуда Завальнюк начал свой путь в литературу и где была опубликована его первая книга, была учреждена литературная премия имени Завальнюка. После смерти поэта продолжается публикация его произведений [13; 17; 19; 20; 22; 23]. Наиболее интересными проектами можно считать издание альбома стихов и картин [21] и подготовленный российским литературоведом А. А. Белым сборник избранной лирики «Все с Вами, но не Ваш», куда вошло более ста пятидесяти ранее не издававшихся стихотворений [10]. Таким образом, Завальнюк, известный широкой публике как поэт-песенник, только сейчас начинает обретать свое заслуженное место, как точно было подмечено Белым: «Об авторстве Завальнюка оповещают два десятка сборников

стихов, изданных в Москве и на Дальнем Востоке <...>, но широкая аудитория о них мало что знает. А знающие говорят как о поэзии неординарной» [2, с. 5].

Материалы и методы. Материалом исследования стали лирические произведения Леонида Завальнюка, опубликованные в стихотворных сборниках в период с 1962 г. по 2014 г.

Работа опирается на совмещение методов: биографического, описательного, сравнительно-исторического, мотивного и интертекстуального анализа. Кроме того, мы обращаемся к теоретическому опыту психологии. Как было отмечено еще Л. С. Выготским, искусство все больше нуждается в психологическом объяснении [3, с. 5]. С другой стороны, и психология нуждается в искусстве.

На сегодняшний день одним из востребованных и активно применяемых направлений в психологии является арт-терапия. Новым и еще недостаточно разработанным является такой вид арт-терапии, как поэзиотерапия или стихотерапия, в котором лирика становится средством самопознания, переосмысления действительности [1]. Обращаясь к изучению лирики Завальнюка, мы можем отметить, что она во многом автобиографична: на страницах его произведений живут воспоминания о прожитых годах, раскрываются самые личные чувства. Ключом к пониманию текстов становится жизнь поэта. Сам Завальнюк, отвечая на вопрос о том, отождествляет ли он себя с лирическим субъектом своих стихотворений и насколько его стихи автобиографичны, говорил: «Во многом отождествляю. Если я говорю “я” в стихотворении, то это я, а не какой-то условный лирический герой. А если у меня стихотворение без этого яканья, то это, как правило, портрет или картинка, в которой я все равно существую как некто воспринимающий» [33, с. 451]. В этих словах – ключ к пониманию лирики Леонида Андреевича: через его биографию, опыт и мировоззрение. По нашему мнению, Завальнюк проходит путь самоисцеления от психологических проблем, создавая поэтические произведения, в которых осмысливает свои эмоции и переживания. Во многом его лирика – это способ преодоления болезненных событий жизни. Одним из таких тягостных событий и является расставание с любимой.

Изучение лирики Завальнюка с позиции терапевтичности обладает несомненной практической значимостью. На сегодняшний день нами создается проект «Леонид Завальнюк: Исцеляющее слово». Цель проекта – отобрать лирические произведения, в которых центральное место занимает работа с различными эмоциями и состояниями, переживаемыми человеком, и разработать методику проработки эмоциональных проблем и достижения психологического благополучия читателем этих стихотворений.

Мотив расставания в ранней лирике Л. Завальнюка. Мотив расставания с возлюбленной появляется в поэзии Завальнюка в 1960-е гг. в стихотворных сборниках «Моя прописка» (1962) [16] и «Лирика» (1963) [14]. Причиной его возникновения стало расставание с женой Ритой Шипош, тяжело переживаемое поэтом. В автобиографии о своем состоянии в этот период жизни Завальнюк скажет так: «Ну, вот я и один. Один... Немало грустных и даже совсем уж безысходных стихов написал я тогда...» [18, с. 83]. Через свое творчество поэт вновь и вновь переживает разлуку с любимой. Это первая стадия в психотерапии, когда человек приходит к осознанию проблемы, делает первый шаг на пути к излечению.

Поэт познакомился с Ритой Шипош – румынкой, работающей в Бухаресте главным редактором пионерской газеты и пишущей детские рассказы, – и влюбился в нее, будучи студентом Литературного института им. М. Горького. Их брак не был долгим: Леонид хотел жить в далеком провинциальном Благовещенске, в котором он обрел дом [4], а Рита тосковала по родной Румынии. О последнем, третьем, приезде Риты в Благовещенск поэт написал в стихотворении «Ты грустная сходишь с поезда...». По воспоминаниям Завальнюка, он понял, что эта встреча будет последней, как только увидел жену [18, с. 82]:

Ты грустная сходишь с поезда,
Который тебя привез.
В глазах у тебя беспокойство,
Как свет улетающих звезд.
<...>
Ты мне улыбаешься,
Но
Глаза беспокойные тают,

Как звезд улетающих свет,
И я в них легко читаю:
– Купи мне обратный билет... [16, с. 27].

Уже в первой строке появляется значимый для лирики Завальнюка образ поезда. Традиционно для поэта поезд являлся символом пути, странствования и даже бездомности, как в стихотворении «Моя прописка» [16, с. 3–4], но в этом произведении он становится символом расставания.

Важной деталью в стихотворении являются глаза возлюбленной. Не случайно эта деталь используется в семантически значимых позициях начала и конца стихотворения. Казалось бы, перед нами традиционное и привычное сравнение глаз со звездами, но здесь поэт использует непривычный эпитет – «улетающие», тем самым акцентирует внимание на разлуке. Как далеки звезды, так недостижима оказывается и любимая женщина.

В стихах этого периода будут соседствовать мотивы надежды на возвращение возлюбленной и отчаяния человека, потерявшего смысл жизни. Лирические произведения Завальнюка начала 1960-х гг. демонстрируют разные стадии психологического отношения к проблеме расставания: от первой стадии (осознание проблемы) поэт приходит к следующей (принятие проблемы). Как и в детские годы, пришедшие на войну, лирический герой снова ощущает себя одиноким и покинутым:

Конечно же, ты не пришла ко мне,
Ни пожурить тебя и ни коснуться...

Я сплю и думаю:
Да, это все во сне.
И плачу.
И стараюсь не проснуться [16, с. 36].

Завальнюк, равно как и его лирический герой, осознает свою неисклнучительность: он не единственный человек, испытавший боль расставания. Оттого в стихотворении «Весенний разговор, который состоялся в январскую стужу на самом краю безвременной могилы» лирический герой ведет разговор-монолог с неким Колей, которого бросила возлюбленная. Уже имеющий болезненный опыт расставания герой понимает отчаяние своего собеседника, но вместе с тем к нему уже пришло понимание: расставание – не конец жизни, а лишь один из ее этапов. Лирический герой продолжает жить и призывает к этому Колю:

Смерть и разлука – одно и то же.
Но одно проходит,
Другое – нет.
<...>
А Гришку придется простить, по-моему.
Хороший парень. Моряк. Футболист...
О человек по имени Коля!
Сладчайшим именем жизнь назови.
Пусть будет счастлива девочка Оля
И все, кто причастен к нашей любви,
Кто в стужу дарил нам мечту о лете.
Посмотри в это небо. Чисты и ясны
Раскинулись крылья.
Это белые лебеди
Возвещают начало небывалой весны! [16, с. 83–85].

Важным шагом для принятия ситуации становится способность и готовность простить и возлюбленную, и соперника, и самого себя.

Вызывает интерес стихотворение «От товарища Н. уходит жена...» [16, с. 74–76], в котором нам видится попытка поэта осмыслить развод с женой, понять, правильно ли он поступил, отпустив ее. Композиция стихотворения построена на традиционном для фольклора

тремя повторами: от трех товарищей Н., Ц. и К. уходят жены. И если двое принимают выбор, сделанный любимой, смиряются с ним, то товарищ К. совсем иначе реагирует на решение жены:

Но взгляд у К. суров и колюч.
– Тебя проводить? Смешно.
Он грозно запер двери
И ключ
Выбросил через окно.
Слезами он полотенце смочил
И, скрутив на манер бича,
Долго, долго жену учил
Искусству любви, крича [16, с. 75].

Да, К. удается сохранить брак, но какой ценой: отныне этот союз основан на насилии. Читателю может показаться, что автор одобряет действия своего героя:

Смотрите, как просто
И как легко
Он встретил решительный час,
<...>
И я ловлю себя вдруг на том.
Что он симпатичен мне [16, с. 76].

Но, как можно убедиться, читая стихотворение, одобрение вызывает лишь решимость К. сохранить семью. А его действия противоречат мировоззрению поэта:

Но так ли надо на свете жить,
Не знаю.
Наверно, нет... [16, с. 76].

Для Завальнюка насилие недопустимо ни в каком виде, ему нет оправдания. И отмечая готовность К. сохранить брак даже с помощью крайних мер, поэт осознает, что сам бы так поступить не смог. Одной из его мировоззренческих доминант является принцип ненасилия. В своем творчестве Завальнюк неоднократно подчеркивал: долг мужчины – оберегать женщину даже ценой собственного благополучия («Баллада о тающем снеге» (1956), «Куда ж мы гоним старую собаку» (1966), «Наследила лисица» (1982)).

В стихотворении «От товарища Н. уходит жена...» Завальнюк стремится показать и то, как по-разному люди реагируют на расставание (смиряются или противятся и борются), и то, что расставание болезненно для обеих сторон. Для этого поэт в лирическое произведение добавляет элементы, свойственные прозе. Композиционно и содержательно стихотворение приближено к рассказу: легко прослеживается сюжет, важное место отведено диалогам героев, присутствует автор-рассказчик, дающий оценку происходящим событиям. При этом Завальнюк отказывается от традиционных стихотворных размеров, деления на строфы, что весьма характерно для его поэзии. По нашему мнению, это только усиливает сюжетную составляющую лирики.

Стихотворение «Быть честным – это тяжело...» станет своего рода подведением итогов после расставания с Ритой. Оно построено в форме разговора с невидимым собеседником – бывшей возлюбленной. Это стихотворение интересно тем, что существует в двух вариантах. В ранней версии, опубликованной в 1966 г. в сборнике «Мой дом», героем становится третье лицо – некто «он». Но уже в публикации 1975 г. в книге «Вторые травы» Завальнюк использует местоимение «я»:

Таблица 1

Два варианта стихотворения «Быть честным – это тяжело...» (фрагмент)

Вариант 1 (1966)	Вариант 2 (1975)
Жесток? Конечно. Он жесток. Он никогда не вспоминает	Жесток? Конечно, я жесток: Я никогда не вспоминаю

Окончание табл. 1

Вариант 1 (1966)	Вариант 2 (1975)
Твою улыбку и глаза. Где ты сейчас, что ты сейчас – Ему, по сути, безразлично. <...> Но, вновь обретший мир большой, Отдавшись жизни без границы, Он чувствует твоей душой И видит сквозь твои ресницы. Ты в нем жива и будешь жить. Он уж не волен задушить Тот хилый, маленький росток, Что порожден минутой счастья. Жесток? Да нет, он не жесток. Он просто стал тобой отчасти [15, с. 38–39].	Твою улыбку и глаза. Где ты сейчас, что ты сейчас, Мне это, в общем, безразлично. <...> Но, вновь обретший мир большой, Отдавшись жизни без границы, Я чувствую твоей душой И вижу сквозь твои ресницы. Во мне ты вечно будешь жить, Я уж не волен задушить Тот слабый, маленький росток, Что порожден минутой счастья. Жесток? Да нет, я не жесток, Я просто стал тобой отчасти [11, с. 14].

Леонид Завальнюк нередко, переиздавая стихотворения, вносил в них небольшие изменения, чаще всего они касались заглавия. Между тем в этом стихотворении поэт прибегает к изменению типологии точек зрения. Изменение третьего лица на первое – важная деталь. Как было отмечено Б. А. Успенским, поступки и состояние героя возможно описать двумя принципиально разными способами: через стороннего наблюдателя (внешняя точка зрения) и через самого себя (внутренняя точка зрения) [32, с. 111–112]. Используя внешнюю точку зрения, автор подчеркивает свою непричастность к описываемому, максимально отстраняется [32, с. 113, 129]. Если первоначально Завальнюк разграничивает себя-поэта и лирического героя, то позже он сливается с лирическим субъектом в единое целое. По нашему мнению, спустя время Завальнюк по-новому взглянул на расставание со второй женой. Он оказывается готов взять на себя ответственность за отношения, больше не ощущает потребности прятаться за маской «он». Старые обиды позабыты, они оказываются не важны в новой жизни, на их место пришло чувство благодарности за подаренные счастливые мгновения и осознание того, что человек не уходит из нашей жизни бесследно, часть его продолжает жить, формируя нас как личность.

Проанализировав мотив расставания в ранней лирике Завальнюка, мы видим эволюцию его лирического «я» через призму психологии: он проходит долгий путь от признания проблемы к ее решению, к излечению, к принятию жизни во всем ее многообразии. Отныне герой способен жить дальше, более того, он обретает гармонию с собой и миром.

Мотив расставания в поздней лирике Л. Завальнюка. Мотив расставания с возлюбленной вернется в лирику Завальнюка в поздний период его творчества. Чувством неизбежного расставания наполнены стихотворения «В белых тапках» [12, с. 117], «Гриппозное» [13, с. 227], «Женщине к вдовству не привыкать» [19, с. 88] (два последних были опубликованы уже после смерти поэта). Это своего рода стихотворения-прощания, в которых Завальнюк обращается к своей третьей жене Наташе, предчувствуя, что умрет раньше, оставив ее одну:

В белых тапках индошова
Лягу тихо под стеной.
И приедет спецмашина
С черным буфером за мной...
Пламя. Дым.
Легко и странно
Я взлечу, как в детском сне [12, с. 117].

Начало стихотворения отличает ироничность и простота повествования, приближающая текст к бытовому разговору. Собственная смерть не мыслится поэтом как трагедия. Стоит отметить, что в миропонимании Завальнюка смерть – это всего лишь окончание земного пути, ведь душа человека вечна [7]. Оттого так спокоен и лирический герой, находясь на пороге смерти. И хотя в самом стихотворении не встречаются слова «смерть» или «умереть», но с первой строки это подразумевается. Мысль о смерти передана с помощью укороченной вер-

сии крылатой фразы «в гробу и в белых тапочках». Впервые она прозвучала в 1960 г. в стихотворении Николая Анциферова «Крещение», а уже после, в 1968 г., в широко известной комедии Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука»:

«Ах ты, думаю, дюжий идол!»
И смеюсь, закусив губу:
– Я сегодня во сне вас видел
В белых тапочках и в гробу [30].

Во второй части мы видим, как изменяется тональность стихотворения. Смерть лирического героя совсем иначе воспринимается его возлюбленной: для нее это несправедливая утрата:

И твердя:
– Зачем так рано?! –
Ты заплачешь обо мне [12, с. 117].

Но если для нее смерть любимого происходит неоправданно рано, то лирическим героем уход воспринимается как избавление от трагедии – потери возлюбленной. В этом ясно видится вполне осознаваемый страх потерять любимого человека, страх вновь ощутить свое одиночество в мире. Лирический герой надеется избежать боль потери:

И тогда я крикну с болью
Сквозь разъятые года:
– А затем, чтоб над тобою
Мне не плакать
Никогда!.. [12, с. 117].

Признание героем своих слабостей перед самим собой и любимой – это смелый шаг, требующий мужества. Для читателя он становится примером и поддержкой в осознании: бояться не стыдно, а абсолютно естественно.

Мотивы любви и расставания являются ключевыми в стихотворении «Гриппозное»:

Вот когда я умру – это будет ужасно нескоро –
На могилку мою принеси ты любого кота.
А с котом принеси и котомку
С прекрасным, коту подобающим, кормом
И корми его ласково, чтоб светила твоя доброта [13, с. 227].

В стихотворении, написанном в форме обращения к любимой женщине, звучит неожиданная просьба – принести на могилу кота. Объяснить столь странное пожелание помогают строки из стихотворения «К автобиографии» (1989):

Любил (умеренно) животных. В основном лошадей и собак.
Кошек побаивался неосознанным мистическим страхом [18, с. 91].

И действительно, в лирике Завальнюка часто фигурируют образы животных, а в особенности образы лошадей («Бега», «Не может быть того, что быть не может...», «Гнедая, серая...», «Высокий конь», «Конь» и др.) и собак («Шутки шутками...», «Куда ж мы гоним старую собаку?..», «Разговор на птичьем рынке» и др.). В таких стихотворениях прослеживается особое отношение лирического героя к ним: чувство некой духовной близости. Значительно реже фигурирует образ кошки. Возможно, это связано с «мистическим страхом»: ведь издревле считается, что именно представители семейства кошачьих связаны с потусторонним миром, они могут видеть то, что недоступно человеческому взгляду. Таким образом, кошка может восприниматься как символ связи с ушедшим в иной мир человеком, оттого лирический герой «Гриппозного» озвучивает такую странную просьбу.

В этом же стихотворении поэт отвергает мысль, что для любимого человека непременно нужно меняться: стремиться угодить ему, пытаюсь стать лучше. Лирический герой призывает возлюбленную быть самой собой – настоящей, именно такой он ее и любит:

Ты меня не лечи.
Пусть простуженный я – ничего!
Будешь доброй, когда я умру.
А пока что
Будь такой, как ты есть, –
Я люблю тебя больше всего! [13, с. 227].

Стихотворение представляет собой имитацию бытового разговора, потому здесь вновь наблюдается отказ Завальнюка от соблюдения рифмы, слогового метра, изосиллабизма. Имитация помогает трагическую и отчасти табуированную тему перевести в плоскость того, что может обсуждаться и проговариваться.

Истинная любовь безусловна, безгранична. Поэт верит, что даже смерть не является преградой для любви. Неслучайно одно из поздних стихотворений, опубликованных уже после смерти, он завершил словами:

Я с тобой надолго, но до срока.
Ты со мной – навечно, навсегда [19, с. 88].

Заключение. Мотив расставания в лирике Завальнюка является одним из важнейших, он многогранен и связан с разными темами: взаимоотношения с родителями, родиной и любимой женщиной. Этот мотив характеризуется автобиографичностью, можно без труда установить связь стихотворений с событиями личной жизни автора. Мы выделяем два периода, когда мотив расставания с любимой женщиной становился в поэзии Завальнюка одним из ключевых: период становления и поиска собственного стиля (1950–1960-е гг.) и период зрелости (1990–2000-е гг.).

Сопоставление стихов, в которых присутствует данный мотив, позволяет убедиться в его эволюции. В ранний период причиной появления мотива расставания с возлюбленной становится реально произошедшее событие: развод со второй женой. В зрелый период взгляд поэта нацелен в будущее, за грань земного мира. В бытовом, очень личном плане он выступает пророком, предсказателем своей судьбы.

Лирика Завальнюка характеризуется целительной силой, особой терапевтичностью, способностью возвращать личности утраченную целостность. Данная особенность поэзии находит практическое применение в стихотерапии: помогает человеку как самостоятельно, так и в совместной работе с психологом в решении его проблем, в преодолении страхов, в переживании различных эмоций и чувств (боли, любви, одиночества, обиды и др.). Исследование мотива расставания с возлюбленной ярко демонстрирует эту особенность художественного мира лирики Завальнюка. Для раннего периода творчества характерно стремление к самоисцелению самого поэта, стремящегося пережить болезненный разрыв. При этом лирический герой Завальнюка не перекладывает вину на любимую, наоборот, он старается понять ее – посмотреть на мир ее глазами («Я чувствую твоей душой / И вижу сквозь твои ресницы»). В лирике зрелого периода поэт стремится дать инструменты самоисцеления другому. Используя мотив расставания с возлюбленной, Завальнюк создает стихотворения, которые должны помочь жене – и любому человеку – пережить утрату. Таким образом, Завальнюк не просто продолжает литературную традицию, но и вносит свой вклад в развитие мотива расставания с возлюбленной.

Список литературы

1. Арпентьева М. Р. Стихотерапия: новое и старое направление психотерапии // Наука. Культура. Искусство: актуальные проблемы теории и практики, Белгород, 25–26 февраля 2016 г. : сб. докладов Всероссийской научно-практической конференции : в 4-х т. Т. 2. Белгород : Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2016. С. 123–129.

2. Белый А. А. «А без корней я – древесина...» // Л. А. Завальнюк «Всё с вами, но не ваш». Избранное. СПб. : Алетейя, 2019. С. 5–43.

3. Выготский Л. С. Психология искусства. Ростов н/Д : Феникс, 1998. 480 с.
4. Гавриленко В. Д. Город на Амуре: образ Благовещенска в лирике Леонида Завальнюка // Мир русскоговорящих стран: научный журнал. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. № 4 (14). С. 81–91.
5. Гавриленко В. Д. "Моя прописка" Леонида Завальнюка: история одного стихотворения // Лосевские чтения-2018 : мат-лы XI региональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2018. С. 122–130.
6. Гавриленко В. Д. "Сиротское сердце" Леонида Завальнюка: тема одиночества в лирике поэта // Лосевские чтения : мат-лы региональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2021. № 14. С. 81–90.
7. Гавриленко В. Д. Тема конечности и бесконечности бытия в лирике Леонида Завальнюка // Лосевские чтения : мат-лы региональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2022. № 1 (15). С. 143–156.
8. Гамерман Ю. В. Мифологическая символика в художественном мире поэмы Л. Завальнюка «В пути» // Проблемы художественного миромоделирования в русской литературе : сб. научных трудов. Вып. 7 / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2004. С. 109–122.
9. Гамерман Ю. В. Человек, которого я люблю. Благовещенск : Макро-С, 2009. 189 с.
10. Завальнюк Л. А. «Все с вами, но не ваш». Избранное. СПб. : Алетейя, 2019. 680 с.
11. Завальнюк Л. А. Вторые травы. Стихи. М. : Молодая гвардия, 1975. 63 с.
12. Завальнюк Л. А. Деревья, птицы, облака. Стихи. М. : Советский писатель, 1989. 124 с.
13. Завальнюк Л. А. Другое измерение. М. : Зебра Е, 2012. 504 с.
14. Завальнюк Л. А. Лирика. Благовещенск : Хабаровское книжное издательство, 1963. 128 с.
15. Завальнюк Л. А. Мой дом. Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1966. 70 с.
16. Завальнюк Л. А. Моя прописка. Книга стихов. Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1962. 88 с.
17. Завальнюк Л. А. Мужик ласкает даму. СПб. : Алетейя, 2014. 208 с.
18. Завальнюк Л. А. Планета Зет. М. : Зебра Е, 2006. 416 с.
19. Завальнюк Л. А. Предвестие. СПб. : Алетейя, 2014. 296 с.
20. Завальнюк Л. А. Пророка жду. СПб. : Алетейя, 2017. 200 с.
21. Завальнюк Л. А. Слово и цвет. Сто стихов – сто картин. СПб. : Алетейя, 2014. 208 с.
22. Завальнюк Л. А. Токи души. СПб. : Алетейя, 2017. 176 с.
23. Завальнюк Л. А. Три поэмы. СПб. : Алетейя, 2018. 226 с.
24. Киреева Н. В. Литературная премия имени Леонида Завальнюка: выработка механизмов поддержки и продвижения "Амурского текста" к читателю // Лосевские чтения-2019 : мат-лы региональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск, 2019. С. 55–60.
25. Киреева Н. В. Неизвестный Леонид Завальнюк: первые итоги работы над рукописным архивом писателя // Лосевские чтения-2018 : мат-лы XI региональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск, 2018. С. 57–64.
26. Киреева Н. В., Тимошкова В. В. Образ пути в лирике Леонида Завальнюка // Лосевские чтения-2014 : мат-лы региональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск, 2014. С. 46–54.
27. Красовская С. И. Завальнюк Леонид Андреевич // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. С. 149–153.
28. Красовская С. И. Леонид Завальнюк между "углом" и "овалом", или об одном стихотворении с двумя эпиграфами // Культура и наука Дальнего Востока. 2021. № 2 (31). С. 37–42.
29. Назарова Т. В. Мыслящее слово (Заметки о фразеологии стихотворений Л. Завальнюка) // Лосевские чтения-2011 : мат-лы региональной научно-практической конференции / под ред. А. В. Урманова. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. С. 74–86.
30. Нестеров В. Мемасики временных лет, или Служба поиска авторов цитат [цифровая книга]. М. : ЛитРес, 2020. 90 с. URL: <https://clck.ru/3ZzqCR> (дата обращения: 09.08.2022).
31. Урманов А. В. Леонид Завальнюк: Восхождение // Мы твердо стали на Амуре...: История литературы Приамурья в лицах, судьбах, творческих исканиях : монография. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2019. С. 475–477.
32. Успенский Б. А. Поэтика композиции. Структура художественного текста и типология композиционной формы. М. : Искусство, 1970. 225 с.
33. Эфендиева Г. В. «Я ответил как мог, от души»: заочное интервью с поэтом Леонидом Завальнюком // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск : АмГУ, 2020. Вып. 13. С. 440–455.

The evolution of the motive of parting with his beloved in the lyrics of Leonid Zavalnyuk

Gavrilenko Victoria Dmitrievna

senior lecturer at the Department of Russian as a Foreign Language, Blagoveshchensk State Pedagogical University.
Russia, Blagoveshchensk. ORCID: 0000-0002-1489-1196. E-mail: gin_kitsune@list.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the poetry of the Soviet and Russian poet Leonid Zavalnyuk and is aimed at studying one of the key motives in his lyrics – the motive of parting. This motif in Zavalnyuk's work is multifaceted: it is parting with family, with a small homeland, as well as with the woman he loves. In this article, we will turn specifically to the motive of parting with the beloved. It is worth noting that today Zavalnyuk's creative legacy remains poorly understood and this aspect has not previously been the subject of research.

There are two periods when the poet turned to the motive of parting with his beloved: the period of formation and search for his own manner (1950–1960s) and the period of maturity (1990–2000s). Zavalnyuk's lyrics are distinguished by philosophical, autobiographical and ironic narration. The factor that caused the appearance of the motive for parting with his beloved is the poet's hard-felt parting with his second wife Rita Shiposh. This motif vividly expresses itself in the poem "Being honest is hard ...", which exists in two versions. In this poem, the poet rethinks the breakup that occurred, reconciles with it and takes responsibility for the event.

Subsequently, the motive for parting with his beloved undergoes significant changes. In the poems "In white slippers", "Flu-like", "A woman is no stranger to widowhood", Zavalnyuk writes about the imminent separation from his third wife. As if sensing that he will die sooner, the poet, in fact, says goodbye to her. Foreseeing his own fate brings Zavalnyuk closer to many poets of the past.

Keywords: Leonid Zavalnyuk, the motive of parting, beloved, poetry, autobiography.

References

1. Arpent'eva M. R. *Stihoterapiya: novoe i staroe napravlenie psihoterapii* [Poetry therapy: new and old directions of psychotherapy] // *Nauka. Kul'tura. Iskusstvo: aktual'nye problemy teorii i praktiki, Belgorod, 25–26 fevralya 2016 g. : sb. dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii : v 4-h t. T. 2 – Science. Culture. Art: actual problems of theory and practice, Belgorod, February 25–26, 2016 : collection of reports of the All-Russian scientific and practical conference : in 4 vols. Vol. 2. Belgorod. Belgorod State Institute of Arts and Culture, 2016. Pp. 123–129.*
2. Belyj A. A. "A bez kornej ya – drevesina..." ["And without roots I am wood..."] // L. A. Zaval'nyuk "Vsyo s vami, no ne vash". *Izbrannoe* ["Everything is with you, but not yours." Favourites]. SPb. Aleteya, 2019. Pp. 5–43.
3. Vygotskij L. S. *Psihologiya iskusstva* [Psychology of art]. Rostov-na-Donu. Phoenix, 1998. 480 p.
4. Gavrilenko V. D. *Gorod na Amure: obraz Blagoveshchenska v lirike Leonida Zaval'nyuka* [The city on Amur: the image of Blagoveshchensk in the lyrics of Leonid Zavalnyuk] // *Mir russkogovoryashchih stran: nauchnyj zhurnal – The world of Russian-speaking countries: a scientific journal. Yaroslavl. Editorial and Publishing Department of YaSPU, 2022. No. 4 (14). Pp. 81–91.*
5. Gavrilenko V. D. "Moya propiska" Leonida Zaval'nyuka: istoriya odnogo stihotvoreniya ["My residence permit" by Leonid Zavalnyuk: the story of a poem] // *Losevskie chteniya-2018 : mat-ly XI regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii – Losev Readings-2018 : proceedings of the XI regional scientific and practical conference / ed. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk. Publishing House of BSPU, 2018. Pp. 122–130.*
6. Gavrilenko V. D. "Sirotskoe serdce" Leonida Zaval'nyuka: tema odinochestva v lirike poeta ["Orphan Heart" by Leonid Zavalnyuk: the theme of loneliness in the poet's lyrics] // *Losevskie chteniya : mat-ly regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii – Losev readings : materials of the regional scientific and practical conference / ed. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk. Publishing House of BSPU, 2021. No. 14. Pp. 81–90.*
7. Gavrilenko V. D. *Tema konechnosti i beskonechnosti bytiya v lirike Leonida Zaval'nyuka* [The theme of finiteness and infinity of being in the lyrics of Leonid Zavalnyuk] // *Losevskie chteniya : mat-ly regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii – Losev readings : materials of the regional scientific and practical conference / ed. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk. Publishing House of BSPU, 2022. No. 1 (15). Pp. 143–156.*
8. Gamerman Yu. V. *Mifologicheskaya simvolika v hudozhestvennom mire poemy L. Zaval'nyuka "V puti"* [Mythological symbolism in the artistic world of L. Zavalnyuk's poem "On the way"] // *Problemy hudozhestvennogo miromodelirovaniya v russkoj literature : sb. nauchnyh trudov. Vyp. 7 – Problems of artistic world modeling in Russian literature: collection of scientific papers. Is. 7 / ed. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk. Publishing House of BSPU, 2004. Pp. 109–122.*
9. Gamerman Yu. V. *Chelovek, kotorogo ya lyublyu* [The man I love]. Blagoveshchensk. Makro-S, 2009. 189 p.
10. Zaval'nyuk L. A. "Vse s vami, no ne vash". *Izbrannoe* ["Everything is with you, but not yours." Favourites]. SPb. Aleteya, 2019. 680 p.
11. Zaval'nyuk L. A. *Vtorye travy. Stihi* [Second herbs. Poems]. M. Molodaya Gvardiya (Young guard). 1975. 63 p.

12. Zaval'nyuk L. A. *Derev'ya, pticy, oblaka. Stihi* [Trees, birds, clouds. Poems]. M. Sovetskiy pisatel (Soviet writer). 1989. 124 p.
13. Zaval'nyuk L. A. *Drugoe izmerenie* [Another dimension]. M. Zebra E, 2012. 504 p.
14. Zaval'nyuk L. A. *Lirika* [Lyrics]. Blagoveshchensk. Khabarovsk Book Publishing House, 1963. 128 p.
15. Zaval'nyuk L. A. *Moj dom* [My house]. Khabarovsk. Khabarovsk Book Publishing House, 1966. 70 p.
16. Zaval'nyuk L. A. *Moya propiska. Kniga stihov* [My residence permit. A book of poetry]. Blagoveshchensk. Amur Book Publishing House, 1962. 88 p.
17. Zaval'nyuk L. A. *Muzhik laskaet damu* [A man caresses a lady]. SPb. Aleteya, 2014. 208 p.
18. Zaval'nyuk L. A. *Planeta Zet* [Planeta Zet]. M. Zebra E, 2006. 416 p.
19. Zaval'nyuk L. A. *Predvestie* [Foreshadowing]. SPb. Aleteya, 2014. 296 p.
20. Zaval'nyuk L. A. *Proroka zhdu* [Waiting the Prophet]. SPb. Aleteya, 2017. 200 p.
21. Zaval'nyuk L. A. *Slovo i cvet. Sto stihov – sto kartin* [Word and color. One hundred poems – one hundred paintings]. SPb. Aleteya, 2014. 208 p.
22. Zaval'nyuk L. A. *Toki dushi* [Currents of the soul]. SPb. Aleteya, 2017. 176 p.
23. Zaval'nyuk L. A. *Tri poemy* [Three poems]. SPb. Aleteya, 2018. 226 p.
24. Kireeva N. V. *Literaturnaya premiya imeni Leonida Zaval'nyuka: vyrobotka mekhanizmov podderzhki i prodvizheniya "Amurskogo teksta" k chitatel'nyu* [Leonid Zavalnyuk Literary Prize: development of mechanisms for supporting and promoting the "Amur text" to the reader] // *Losevskie chteniya-2019 : mat-ly regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* – Losev readings-2019 : materials of the regional scientific and practical conference / ed. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk, 2019. Pp. 55–60.
25. Kireeva N. V. *Neizvestnyy Leonid Zaval'nyuk: pervye itogi raboty nad rukopisnym arhivom pisatelya* [Unknown Leonid Zavalnyuk: the first results of work on the writer's manuscript archive] // *Losevskie chteniya-2018 : mat-ly XI regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* – Losev Readings-2018 : proceedings of the XI regional scientific and practical conference / ed. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk, 2018. Pp. 57–64.
26. Kireeva N. V., Timoshkova V. V. *Obraz puti v lirike Leonida Zaval'nyuka* [The image of the path in the lyrics of Leonid Zavalnyuk] // *Losevskie chteniya-2014 : mat-ly regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* – Losev readings-2014 : materials of the regional scientific and practical conference / ed. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk, 2014. Pp. 46–54.
27. Krasovskaya S. I. *Zaval'nyuk Leonid Andreevich* [Zavalnyuk Leonid Andreevich] // *Enciklopediya literaturnoj zhizni Priamur'ya XIX–XXI vekov* – Encyclopedia of literary life of the Amur region of the XIX–XXI centuries / ed. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk. Publishing House of BSPU, 2013. Pp. 149–153.
28. Krasovskaya S. I. *Leonid Zaval'nyuk mezhdue "uglom" i "ovalom", ili ob odnom stihotvorenii s dvumya epigrafami* [Leonid Zavalnyuk between the "corner" and the "oval", or about one poem with two epigraphs] // *Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka* – Culture and Science of the Far East. 2021. No. 2 (31). Pp. 37–42.
29. Nazarova T. V. *Myslyashchee slovo (Zametki o frazeologii stihotvorenij L. Zaval'nyuka)* [The thinking word (Notes on the phraseology of L. Zavalnyuk's poems)] // *Losevskie chteniya-2011 : mat-ly regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii* – Losev readings-2011 : materials of the regional scientific and practical conference / ed. by A. V. Urmanov. Blagoveshchensk. Publishing House of BSPU, 2011. Pp. 74–86.
30. Nesterov V. *Memasiki vremennykh let, ili Sluzhba poiska avtorov citat [cifrovaya kniga]* [Memasics of bygone years, or the search service for authors of quotations [digital book]]. M. LitRes, 2020. 90 p. Available at: <https://clck.ru/32ZqCR> (date accessed: 09.08.2022).
31. Urmanov A. V. *Leonid Zaval'nyuk: Voskhozhdenie* [Leonid Zavalnyuk: Ascent] // *My tverdo stali na Amure...: Istoriya literatury Priamur'ya v lichah, sud'bah, tvorcheskikh iskaniyah : monografiya* – We firmly stood on the Amur...: The history of literature of the Amur region in faces, destinies, creative searches : monograph. Blagoveshchensk. Publishing House of BSPU, 2019. Pp. 475–477.
32. Uspenskij B. A. *Poetika kompozicii. Struktura hudozhestvennogo teksta i tipologiya kompozicionnoj formy* [Poetics of composition. The structure of a literary text and the typology of a compositional form]. M. Iskusstvo (Art), 1970. 225 p.
33. Efendieva G. V. *"Ya otvetil kak mog, ot dushi": zaочноe interv'yuu s poetom Leonidom Zaval'nyukom* ["I answered as best I could, from the heart": an absentee interview with the poet Leonid Zavalnyuk] // *Rossiya i Kitaj na dal'nevostochnykh rubezhah* – Russia and China on the Far Eastern borders. Blagoveshchensk. AmSU, 2020. Is. 13. Pp. 440–455.